

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

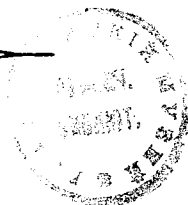
ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ

1904.

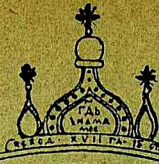
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1904.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ

ЧТЕНІЕ

Послеши
Дѣха Твое
го, и сози
ждѣтся, и
обновиши
лице земли.
Пс.: рг. ѿ.

Не ѿ хлѣбѣ еди
номъ живѣ
вѣдетъ чело
вѣкъ, но ѿ
всѣхъ конь гла
голь, исхода
щемъ изъ уста
Божіихъ. Мѣдѣ

годъ сорокъ пятый.

1904.

ІЮНЬ.

изданіе журнала
ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ
будетъ продолжаться въ
1904 году на прежнихъ
основаніяхъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

АНГЛИЧАНЕ, БОМБАРДИРУЮЩІЕ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

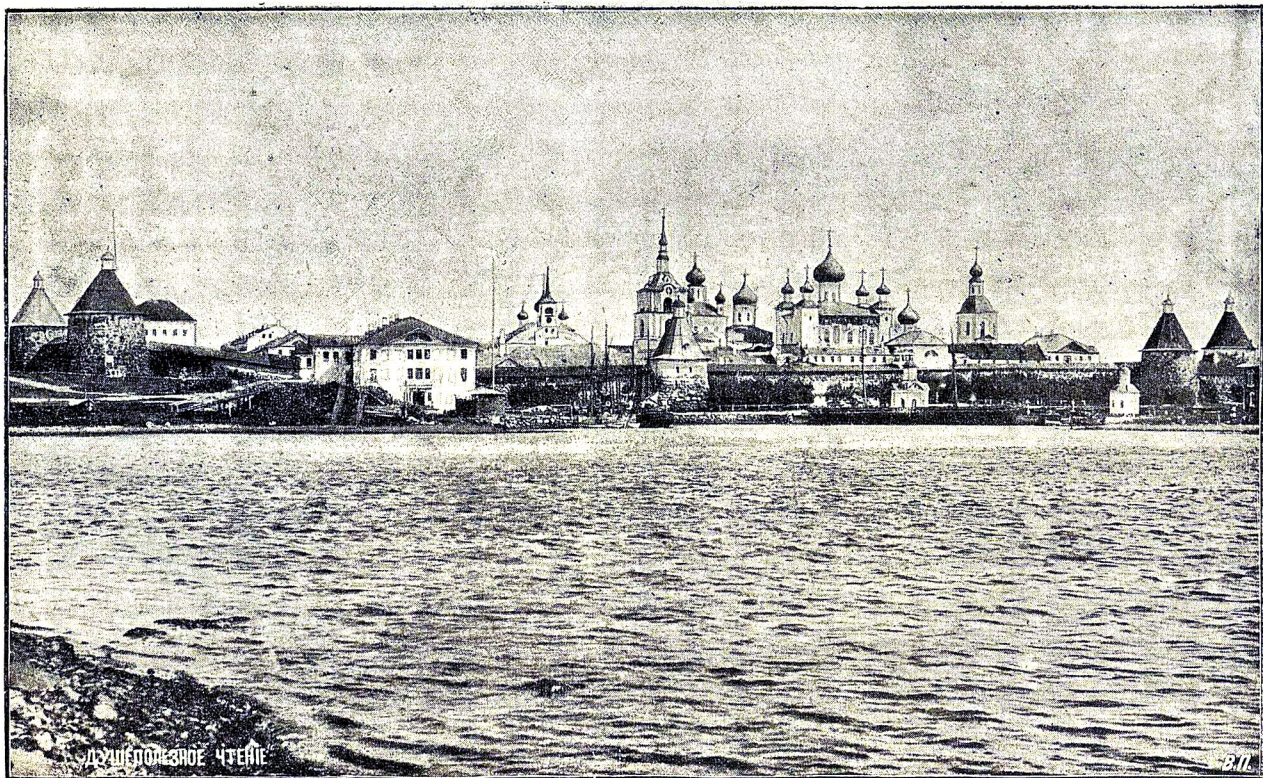
въ 1854 году.

(Историческій очеркъ).

Въ исторіи Соловецкаго монастыря особенно интересна и обильна матеріалами ея военная часть, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не обработанная, какъ и самая исторія Соловецкая. Монастырь, положившій свое основаніе на островахъ пустынныхъ, беззащитныхъ и пограничныхъ, конечно, долженъ былъ при этомъ имѣть въ виду всякія случайности и заблаговременно принять предосторожности для своей защиты. Онъ и не оставался безпечнымъ въ этомъ отношеніи. Встрѣтивъ на первыхъ порахъ нѣкоторыя притязанія и обиды со стороны поморцевъ—сосѣдей, онъ не замедлилъ принести объ этомъ жалобу новгородской республикѣ и чрезъ то легко избавился отъ первыхъ своихъ непріятелей, подчинивъ даже ихъ, современемъ, своей власти ¹⁾. Между тѣмъ предвидѣлась опасность съ другой стороны: шведы, неоднократно опустошавшіе поморскій край и безчеловѣчно умертвившіе всю братію Печенгскаго монастыря, безъ сомнѣнія, не пощадили бы и Соловецкій монастырь, если бы только вздумали побывать въ немъ.

¹⁾ Истор. опис. Соловецкаго монастыря, архимандрита Досіея, изд. 1853 г. ч. 1, стр. 47. Монастырь находится въ Бѣломъ морѣ на пустынныхъ островахъ; основанъ въ началѣ XV столѣтія.

ВИДЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Таковая опасность побудила монастырь обратиться къ царю московскому Іоанну Грозному съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ. Просьба принята была благосклонно, и результатъ ея былъ таковъ: въ концѣ XVI вѣка монастырь окружилъ себя замѣчательною, доселѣ существующею, крѣпостию, складенною изъ дикаго булыжника, вооружилъ эту крѣпость всевозможными по тогдашнему времени орудіями и сформировалъ изъ 130 человекъ своихъ крестьянъ отрядъ стрѣльцовъ. Устроивъ въ то же время двѣ небольшія крѣпости въ своихъ береговыхъ владѣніяхъ — Кемской и Сумской водостяхъ и снабдивъ ихъ также военными снарядами и стрѣльцами, монастырь сталъ затѣмъ не безъ пользы принимать участіе въ защитѣ бѣломорскаго края, хотя нельзя не сказать, что побудительною причиною при этомъ служила для него и безопасность собственныхъ его владѣній съ богатою, соляною и рыбною, промышленностью.

Въ началѣ XVII вѣка, когда отечество наше колебалось и обгалялось кровью вѣрныхъ сыновъ своихъ подъ мечами нѣсколькихъ самозванцевъ-лжедимитріевъ, и когда всѣ военныя силы Россіи были сосредоточены у стѣнъ престольнаго града, тогда Соловецкій монастырь почти одинъ хранилъ сѣверъ отъ притязаній шведовъ, стоялъ лицомъ къ лицу съ недріателемъ, сражался, входилъ въ переговоры съ королемъ шведскимъ и заключилъ перемиріе съ его генералами. Самые цари московскіе видѣли въ Соловецкомъ монастырѣ хорошаго для себя помощника въ дѣлахъ военныхъ на сѣверѣ и потому усердно награждали его за всякій подвигъ, нерѣдко предписывали своимъ воеводамъ избирать монастырь средоточіемъ для формирования предназначаемыхъ къ защитѣ сѣвера военныхъ силъ и повелѣвали совѣтоваться въ дѣлахъ съ настоятелями соловецкими.

Къ прискорбію, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Соловецкій монастырь, столь уважаемый всѣми за добродѣтели его иноковъ и полезное служеніе отечеству, сдѣ-

лался невольнымъ притономъ для раскольниковъ, скрывавшихся отъ преслѣдованія властей. Стекшись со всѣхъ концовъ Россіи и принявъ на себя, подѣ личиною добродѣтели, образъ монашества, они вскорѣ достигли преобладанія въ монастырѣ и вытѣснили изъ среды своей братію, не раздѣлявшую ихъ мнѣній. При введеніи же въ обители церковнаго богослуженія по исправленнымъ и вновь напечатаннымъ книгамъ, раскольники, какъ и слѣдовало ожидать, объявили себя непокорными этому, по ихъ мнѣнію, нововведенію и заперлись въ крѣпкихъ, вооруженныхъ стѣнахъ монастыря. Лишь черезъ десять лѣтъ сопротивленія (23-го января 1677 г.) монастырь взятъ былъ воеводою княземъ Мещериновымъ, съ помощію монаха Θεогтиста ¹⁾. Это печальное событіе сильно подорвало довѣріе правительства къ монастырю; съ этихъ поръ стали съ осторожностію ввѣрять ему военныя силы; а въ 1764 г. завѣдываніе стрѣльцами и орудіями передано въ непосредственное вѣдѣніе военнаго начальства.

До 1814 года, на Соловецкой крѣпости еще оставалось довольно количество пушекъ; но въ этомъ году онѣ перевезены въ Новодвинскую крѣпость, оставлены монастырю лишь тѣ, которыя признавались ни къ чему негодными. Самая же команда нижнихъ чиновъ, главною цѣлію которой теперь былъ караулъ надъ ссыльными на Соловецкій островъ преступниками, ограничена 50-ю человекѣми. Въ такомъ состояніи находилась военная часть монастыря въ то время, какъ собралась надъ нимъ страшная гроза 1854 года.

Несправедливо было бы со стороны современниковъ не передать исторіи со всею полнотою и правдивостію описанія грознаго и замѣчательнаго нападенія на Соловецкій монастырь въ 1854 г. со стороны англичанъ. Тѣмъ болѣе оно заслуживаетъ внесенія на скрижали исторіи, что имѣло

¹⁾ „Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ въ XVII в.“ Прот. Іоанна Сырцова 1889 г. изд. 2-е.

нѣкоторую связь съ военными дѣлами 1854 г. на Бѣломъ морѣ вообще и звучно отдалось по всей Россіи. Оно и было описано нами со словъ братіи соловецкой, участвовавшей въ дѣлѣ, и по документамъ, имѣющимся въ монастырѣ и напечатано въ *Духовной Бесѣдѣ* за 1870 годъ. Но съ наступленіемъ въ нынѣшнемъ 1904 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ 50 лѣтъ считаемъ не лишнимъ снова предложить правдивое описаніе этого событія, особенно новому поколѣнію.

I.

Вѣсти о непріятелѣ и вооруженіе монастыря.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1854 года архангельская губернія объявлена на военномъ положеніи, и стала торопливо вооружаться. Архангельцы, на призывъ военнаго губернатора, вице-адмирала Бойля, къ защитѣ родного края, съ восторженнымъ энтузіазмомъ откликнулись:

«Всѣ были заняты умы

Насчетъ восточнаго вопроса,

Займемся жъ нынѣ имъ и мы,—

Мы,—дѣти сѣвернаго Росса»...

И вслѣдъ затѣмъ, съ одной стороны, въ рукахъ удалого помора ловко зашевелилась его собственная винтовка—обыкновенная спутница въ преслѣдованіи морского звѣря; съ другой,—всевозможныя жертвы на приуготовленія военныхъ силъ полились щедро. 20-го марта Новодвинская крѣпость¹⁾, объявивъ себя въ осадномъ положеніи, готова была уже встрѣтить непріятеля.

Пока все это происходило въ предѣлахъ архангельскихъ, Соловецкій монастырь, запертый со всѣхъ сторонъ льдами,

¹⁾ На рѣкѣ Сѣверной Двинѣ въ 15 верстахъ отъ Бѣлаго моря и Архангельска; построена Петромъ I.

жилъ себѣ беззаботно обыкновенною монастырскою жизнію и вовсе не зналъ о томъ, что происходитъ кругомъ него и какая предстоитъ ему опасность въ недалекомъ будущемъ. Наконецъ, 16-го апрѣля, съ большимъ трудомъ, пробрался на Соловецкіе острова нарочно посланный изъ Архангельска и доставилъ монастырю *депешы* по дѣламъ военнымъ. Монастырь теперь понялъ свое положеніе. Вместе съ симъ монастырь получилъ изъ Святейшаго Синода указъ «немедленно отправить въ Архангельскъ всѣ церковныя и монастырскія движимыя драгоценности; самимъ же монашествующимъ и всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ пребываніе въ монастырѣ, оставаться въ ономъ безвыѣздно, и призвавъ на помощь Всевышняго и святыхъ Угодниковъ Соловецкихъ, принять, при содѣйствіи лицъ отъ военнаго начальства назначенныхъ, всѣ возможные мѣры къ защитѣ монастыря». Конечно, монастырю не было сообщено, и никто не зналъ, что непріятель намѣренъ побывать у стѣнъ соловецкихъ; но достаточно было и такихъ извѣстій, какъ полученныя 16-го апрѣля, чтобы произвести въ братіи соловецкой страхъ великій и повергнуть ее на первый разъ въ уныніе. Первая вѣсть упала въ ограду Соловецкаго монастыря подобно непріятельской бомбѣ и подобно молніи пронеслась по всѣмъ концамъ острововъ Соловецкихъ. Братія, однако, мало-по-малу стала собираться съ духомъ и вполне поручила себя промыслу Божію, рѣшившись ни въ какомъ случаѣ не оставлять своей обители и защищать ее. Немногіе лишь богомольцы изъ страха поторопились отправиться воевоиса.

Помощь со стороны монастырь видѣлъ пока только на словахъ, именно: архангельскій военный губернаторъ сообщилъ настоятелю, что имѣетъ быть при первой возможности прислано въ монастырь изъ Новодвинской крѣпости 8 пушекъ 6-ти фунтовыхъ съ боевыми снарядами и всѣми принадлежностями. Не теряя дорогое время и не ожидая обѣщанной помощи, монастырь скоро принялся приводить въ боевой порядокъ всѣ средства, существующія на Соловецкихъ островахъ.

Надо сказать, что въ это время былъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря архимандритъ Александръ (послѣ епископъ), человекъ испытанный жизнью, просвѣщенный и энергичный (бывшій не малое время полковымъ священникомъ) ¹⁾. Послѣ долговременнаго служенія при Соломбальскомъ портовомъ соборѣ въ санѣ протоіерея, онъ, въ 1853 году, принявъ монашество, прямо былъ опредѣленъ отъ Святѣйшаго Синода въ настоятеля Соловецкаго, и на первыхъ же порахъ, ревнуя о монашеской жизни и славіи монастыря, принялся было за нѣкоторыя преобразованія въ монастырѣ. Но вдругъ военныя обстоятельства разрушили задуманные имъ планы. При первой грозной вѣсти онъ, повидимому, рѣшился, во что бы то ни стало, исполнить свой долгъ. Родившіяся въ его головѣ воспоминанія о своей долгой жизни между молодыми людьми военными, извѣстная храбрость бывшихъ своихъ друзей и знакомыхъ теперь какъ бы вселили въ него нѣкотораго рода духъ храбрости и отважности. Онъ принялъ на себя роль команданта Соловецкой крѣпости. Впрочемъ, иначе и не могъ онъ поступить: всѣ распоряженія правительства по дѣламъ военнымъ передавались къ выполненію настоятелю; отъ него, наконецъ, умныхъ распоряженій могло зависѣть болѣе или менѣе безопасное вооруженіе монастыря; потому что все въ монастырѣ подчинялось ему, всѣ отъ начальника соловецкой команды до послѣдняго послушника ожидали его приказаній и готовы были исполнять ихъ безусловно.

25 апрѣля цѣнное монастырское имущество, упакованное въ 42 ящикахъ и 4 бочкахъ, на монастырскихъ судахъ отправлено въ Архангельскъ, котораго достигло лишь черезъ недѣлю. Таково было сообщеніе монастыря съ берегомъ ²⁾!..

¹⁾ Александръ былъ послѣ епископомъ Архангельскимъ и Полтавскимъ; умеръ въ Кіевѣ на покоѣ.

²⁾ Пароходовъ въ Бѣломъ морѣ тогда еще не было и въ поминѣ. Отъ Солов. м. до Архангельска полагается моремъ 350 верстъ.

Въ монастырѣ, между тѣмъ, былъ объявленъ отъ настоятеля трехдневный строгій постъ всему братству и всѣмъ живущимъ. Постъ набожно выполненъ всѣми обитателями острововъ. Во всѣ дни поста по церквамъ монастырскимъ совершалась особенно-умилительная служба со всеобщими бдѣніями, различными акаѳистами, прибавленіями на эктеніямъ *прошеній*, положенныхъ по церковному уставу *предъ нашествіемъ непріятеля*, и молитвъ болѣе или менѣе располагающихъ человѣка къ сокрушенію о грѣхахъ и надеждѣ на милосердіе Божіе, отъ коего зависятъ судьбы народовъ и царствъ земныхъ. Сверхъ того, настоятель каждое почти богослуженіе завершалъ своею рѣчью, приспособленною къ обстоятельствамъ и времени.

Постъ и умилительное богослуженіе подѣйствовало на всѣхъ обитателей монастыря, въ первую пору приунывшихъ, весьма благотворно: старцы и юноши выходили изъ храма съ бодростію и воодушевленіемъ; многіе были готовы хоть сейчасъ же стать въ ряды ратниковъ и встрѣтить непріятеля. Шестидесятилѣтній, на примѣръ, старецъ, отставной коллежскій ассесоръ Петръ Соколовъ требовалъ даже настоятельно, чтобы ему было поручено заняться приведеніемъ монастырскихъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе, и подалъ объ этомъ настоятелю просьбу такого содержанія: «Осмѣливаюсь беспокоить ваше высокопреподобіе моею покорнѣйшею просьбою: святая Церковь насъ учитъ, что дѣла безъ молитвы, а молитва безъ дѣлъ—ничто же есть; я имѣю нѣкоторое понятіе по фортификаціи, артилеріи и тактикѣ; если можно сіе назвать моимъ талантомъ, то я боюсь, чтобы не быть мнѣ лѣнливымъ рабомъ. Нынѣшнія обстоятельства монастыря представляютъ мнѣ удобный случай употребить мой талантъ въ дѣло. Кромѣ сего, мое искреннее желаніе послужить чѣмъ-нибудь монастырю, въ которомъ я при старости своей нашель себѣ уютный кровъ и живу уже десять лѣтъ, не даетъ мнѣ покою. Потому прошу ваше высокопреподобіе:

не будет ли благоудно вамъ позволить мнѣ принять посильное участие въ дѣлѣ приведенія монастырскихъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе». Отставной лейбъ-гвардіи ундеръ-офицеръ Николай Крыловъ, человекъ еще свѣжій, опытный и храбрый, немедленно подалъ просьбу о принятіи его во вторичную службу съ опредѣленіемъ въ Соловецкую команду. Отставной гренадеръ Петръ Сергѣевъ, храбрая натура коего, послѣ десятилѣтняго отдыха, снова зашевелилась, сбросивъ монастырскій подрясникъ и надѣвъ матроскую курточку, неотступно требовалъ дѣла. Подобнымъ образомъ заявили свою готовность защищать монастырь и многіе другіе изъ живущихъ въ монастырѣ. Патріотическому рвенію ихъ противиться было нельзя, не имѣя въ виду другихъ защитниковъ, кромѣ Соловецкой команды изъ 60 человекъ старыхъ инвалидовъ, съ нетерпѣніемъ поджидавшихъ... *отставки.*

Такимъ образомъ изъ старыхъ чиновниковъ, отставныхъ солдатъ, монастырскихъ послушниковъ, штатныхъ служителей, богомольцевъ и работниковъ былъ сформированъ немалочисленный отрядъ *охотниковъ*. Монашествующая братія, у которой духъ настраивался тоже на военный ладъ, пока оставлена была какъ бы въ резервъ и имѣла свою исключительную обязанность молиться неусыпно.

Многіе изъ охотниковъ, конечно, не знали, какъ взяться за оружіе, и должны были учиться, такъ сказать, съ азбуки. Но монастырскому начальству предстояло еще отыскать для нихъ это оружіе. Былъ сдѣланъ строгій обзоръ всѣхъ уцѣлѣвшихъ отъ временъ прошедшихъ и валявшихся по монастырю и за монастыремъ пушекъ и арсенала. По обзору оказалось слѣдующее количество орудій: пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фунтоваго калибра—2, желѣзныхъ 5-ти фунт. 2, чугунныхъ 18-ти фунт. 1, 12-ти фунт. 1, 6-ти фунт. 11, 5-ти фунт. 1 и 2 самыхъ малыхъ, всего 20-ть пушекъ, пицалей 4, мортиръ 2, ружей 645, самострѣловъ 20, пистолетовъ 12, шнагъ 40, карабиновъ 1,

мечей 1, пикъ 381 и бердышей 608. О глубокой древности оружія удостовѣряла въковая ржавчина, покрывшая его слоями, и имѣющіеся на нѣкоторыхъ пушкахъ годы отливки 1540, 1550, 1702 и т. д. Древнія пушки или перелопались при пробѣ ихъ, или крошились, когда сверленіемъ добывалась изъ нихъ ржавчина. Признаны годными къ употребленію лишь двѣ мѣдныя пушки, которыя и были немедленно поставлены на обыкновенныя экипажныя колеса. Напротивъ, мелкое оружіе подавало братіи большую надежду: думали, что пашки, копыя и бердыши въ рукахъ охотниковъ заходятъ также, какъ бывало ходили въ рукахъ стрѣльцовъ, назадъ тому лѣтъ 200 или 300; ружья же до-петровской конструкціи, если уже и состарились настолько, что стали не въ состояніи выполнить прямой своей обязанности, то оказывались, по крайней мѣрѣ, полезными, если будутъ употреблены вмѣсто дубинъ. Пороху для всѣхъ этихъ орудій имѣлось только 27 фунт., а другихъ принадлежностей вовсе не имѣлось. Вотъ собственные средства монастыря къ оборонѣ!..

4 мая, наконецъ, доставлены изъ Архангельска обѣщанныя 8 пушекъ съ боевыми снарядами по 60-ти для каждой, и прибыли: инженеръ поручикъ Бугаевскій — для устройства и вооруженія батарей и фейерверкеръ Друшлевскій для обученія артилеріи нижнихъ чиновъ командъ и охотниковъ.

Между тѣмъ, слухи о томъ, что непріятель крейсируетъ по Бѣлому морю и объявилъ всѣ порты, рейды, гавани и бухты находящимися въ блокадѣ, стали уже носиться между береговыми жителями и достигали до Соловецкаго монастыря. Разъ даже было сообщено монастырю *официально* отъ кемскаго городничаго, что два англофранцузскихъ корабля и одинъ фрегатъ, будучи подъ норвежскимъ селеніемъ Варгюузъ, высказали передъ русскими торговопромышленниками свое намѣреніе отправиться въ Колу, для измѣренія Екатеринъ-гавани, и потомъ къ Соловецкому монастырю. Правда, увѣряли нѣкоторые, что «десантъ на

непріятельскихъ судахъ состоятъ изъ такого сброду, что «одинъ русскій крестьянинъ троихъ кулакомъ пришибеть», «если не потеряетъ присутствія духа»⁴⁾; но это мало утѣшало соловецкую братію, чувствовавшую свое безсиліе, напротивъ, побуждало къ большей предосторожности и торопливому вооруженію монастыря.

Доставленные изъ Архангельска 8 пушекъ скоро заняли мѣста по западной сторонѣ крѣпостной стѣны на башняхъ и въ амбразурахъ. Двѣ мѣдныхъ пушки давно стояли у *святыхъ* воротъ и готовы были двинуться — куда угодно. Въ монастырской кузницѣ точилось и очищалось отъ въжовой ржавчины древнее мелкое оружіе. На конюшнѣ стояли отборные и осѣдланные рысаки для легкой артилеріи и всадниковъ. На крѣпостную стѣну ко всѣмъ амбразурамъ носили груды камней. Инженеръ поручикъ Бугаевскій спѣшно всматривался въ береговую мѣстность, чертилъ проекты и планы батарей, коихъ хотѣлъ понастроить не малое число, но не успѣлъ построить ни одной. Молодой прапорщикъ Никоновичъ — начальникъ Соловецкой команды и фейерверкеръ Друшлевскій обучали военному искусству: съ 6 до 9 часовъ утра нижнихъ чиновъ и съ 6 до 7 вечера охотниковъ. Однимъ словомъ, дѣло военное кипѣло въ монастырѣ и за монастыремъ, такъ что въ концѣ іюня монастырь могъ сказать, что у него все, что было можно, поставлено на военную ногу. Солдаты и охотники пылали нетерпѣніемъ попробовать свои силы и искусство. Все братство было въ тревожномъ состояніи: никто не зналъ, чѣмъ это все кончится, какая готовится развязка столь необыкновенному дѣлу; многіе желали, хоть какой-нибудь развязки, только бы выйти изъ тревожнаго состоянія и, собираясь въ кружки на монастырской оградѣ, вели горячую патріотическую бесѣду, предсказывали другъ другу грядущее бѣдствованіе или

⁴⁾ Письмо командира архангельскаго баталіона.

благоденствіе монастыря и всѣмъ живущимъ въ немъ. Такъ шло время, пока гроза не разразилась надъ главами иноковъ.

II.

Появленіе непріятеля 6-го іюля.

5-го іюля настоятель архимандритъ Александръ отправился изъ монастыря за 20 верстѣ на Сосновскую тоню. Главная цѣль его поѣздки была — понаблести, не покажутся ли гдѣ-нибудь непріятельскія суда, которыя, по слухамъ, проходили мимо острововъ Соловецкихъ по направленію къ Архангельску. До поздняго вечера прогуливаясь по морскому берегу, онъ однако на равнинѣ открытаго моря замѣтить ничего не могъ и спокойно расположился въ рыбацкой избѣ на ночлегъ. Утромъ же 6-го числа, часу въ 6-мъ, когда еще настоятель оставался въ комнатѣ, ему вдругъ доложили, что близъ острова Соловецкаго показались какіе-то пароходы, идущіе прямо къ острову. Настроенному мыслию о близкомъ присутствіи непріятеля, настоятелю не трудно было увѣриться, что показавшіеся пароходы принадлежать непріятелю, тѣмъ болѣе, что въ Бѣломъ морѣ въ это время нельзя было предполагать подобныхъ русскихъ судовъ. Не прошло и пяти минутъ, какъ встревоженный настоятель, въ одномъ легкомъ подрясникѣ и камилавкѣ, верхомъ поскакалъ въ монастырь, гдѣ еще ничего не знали.

Утро 6 числа предвѣщало самый пріятный іюльскій день: природа, облитая золотыми лучами только что восходящаго солнца, развернула передъ человѣкомъ все свое величіе; ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не колебало широко раскинувшихся передъ монастыремъ водъ. Въ обители царствовала мертвая тишина: братія, по обыкновенію побывавъ въ храмѣ на утренней молитвѣ, или отдыхали, или молились за ранними обѣдами. Рабочіе люди взялись уже за свое дѣло и съ разстановкою ударили въ

разныхъ углахъ топоромъ, молотомъ и т. п. орудіями, какъ бы стараясь въ то же время не нарушать всеобщаго безмолвія по монастырю. Воины держали свои посты около острога. Однѣ только неугомонныя чайки, своимъ пронзительнымъ крикомъ, нарушали нѣсколько тишину, не дорожа спокойствіемъ иноковъ. По башнямъ и на колокольнѣ стояли сторожа монастырскіе. На сѣверо-западной башнѣ сторожилъ появленіе непріятеля старикъ лѣтъ 60-ти и, подчиняясь всеобщей монастырской дремотѣ, теперь самъ дремалъ. Очнувшись и сотворивъ краткую молитву съ крестнымъ знаменіемъ, онъ, по обыкновенію, сталъ обогрѣвать съ башни окрестности монастыря. Вдругъ взорамъ его представился разстлавшійся въ воздухъ черный кудрявый дымъ, и вслѣдъ затѣмъ съ сѣверной стороны, изъ-за острова высунулись двѣ черныя ужасныя точки, похожія на корабли. «Ахъ, вѣдь это вражья сила!» воскликнулъ старикъ и опрометью бросился въ монастырь. Возвѣстить намѣстнику, прокричать по монастырю,—для него было дѣломъ одной минуты.

И вотъ, на Соловецкой колокольнѣ, «Борисовичъ» (1000-пудовой колоколъ, пожертвованный царемъ Борисомъ Годуновымъ), завидѣвъ приближающагося непріятеля, жалобно застоналъ, призывая всѣхъ въ храмъ Божій, можетъ быть, на послѣднюю молитву! При первомъ ударѣ колокола мертвая тишина въ монастырѣ нарушилась совершенно; ея мѣсто заступила страшная суматоха и бѣготня людей. Братія тотчасъ собралась въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія на молитву. Начался печальный молебенъ передъ раками угодниковъ соловецкихъ. При пѣніи: „*Спаси, Господи, люди твоя*“ всѣ пали на колѣна и залились слезами, взывая: «Господи! не пошли сверхъ силъ нашихъ испытаніе»... «Матерь Божія, спаси насъ»... «Преподобные Зосимо и Савватіе! заступитесь за насъ; погибаемъ мы»... Позади рыдающихъ, такимъ образомъ, монаховъ стояли, поникнувъ главами, со слезами на глазахъ и сложенными на груди крестообразно руками: молодой

прапорщикъ Никоновичъ и горсть воиновъ, совсѣмъ при-
готовившихся къ битвѣ.

Въ концѣ молебна прискакалъ въ монастырь и архи-
мандритъ Александръ. Въ одну минуту переодѣвшись, онъ
явился въ храмъ испуганнымъ и встревоженнымъ до того,
что не могъ сначала выговорить ни слова. Ставъ во главѣ
молящихся, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки къ образу
Матери Божіей, онъ дрожащимъ голосомъ воззвалъ: «Ца-
рица Небесная! Ты защищай обитель нашу и спаси насъ...
Грѣхи наши привлекли на насъ лютое испытаніе, но Ты,
премилосердная, отврати его и умоли Сына Твоего Бога
нашего избавить насъ отъ бѣдъ»... Обращаясь потомъ къ
угодникамъ соловецкимъ, онъ молился: «Преподобные! Мо-
лимъ васъ; не дайте въ раззореніе врагу достоянія вашего
и спасите погибающихъ чадъ вашихъ»...

Кончивъ молебенъ, настоятель взялъ образъ Божіей
Матери, а іеромонахамъ предстоящимъ вручилъ: крестъ,
евангеліе и образа разныхъ святыхъ,—и всѣ отправились
крестнымъ ходомъ на крѣпостную стѣну. Въ это время,
со стѣны черезъ амбразуры, любопытнымъ удалось оки-
нуть взоромъ страшнаго для нихъ непріятели, все болѣе
и болѣе приближающагося съ сѣверо-запада къ мона-
стырю. Крестный ходъ кончился, и всѣ молящіеся снова
наполнили храмъ Преподобныхъ. Настоятель не упустилъ
случая и на этотъ разъ обратиться къ предстоящимъ съ
краткою, но сильною рѣчью. Выказавъ, что наступаютъ
минуты горькаго испытанія, что надежда вся на Бога, что
изъ обители отлучаться ради страха никто не долженъ,
онъ свою рѣчь заключилъ словами: «я первый готовъ уме-
реть въ храмъ Преподобныхъ; прошу, умоляю и васъ
всѣхъ встрѣтить непріятели благодушно, умирать, если
приведется, спокойно, съ надеждою получить мзду за гро-
бомъ».

Воодушевленные искреннею рѣчью, братія пошли изъ
храма спокойно и безъ особенной робости. Ни одинъ че-
ловѣкъ теперь не утерпѣлъ, чтобы не посмотреть на не-

шрїятеля попристалнѣе, для чего многіе забрались на колокольню, другіе пошли на башни, а остальные разсыпались по крѣпости. Воины и охотники давно были уже на своихъ мѣстахъ около пушекъ на крѣпости и по берегу. Настоятель же, отдавъ приказаніе намѣстнику іеромонаху Матвѣю раздать немедленно монастырскимъ людямъ и богомольцамъ, не исключая и дѣтей подросткомъ, все мелкое, поновленное оружіе, самъ съ прапорщикомъ Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ отправился къ морскому берегу съ двумя мѣдными пушками, до сихъ поръ стоявшими у святыхъ воротъ.

Непрїятельскіе пароходы, съ развѣвающимися на мачтахъ англійскими флагами, между тѣмъ, успѣли бросить якорь въ 10 верстахъ отъ берега. Это было въ 10 часовъ утра. До половины дня пароходы не шевелились съ мѣста стоянки, такъ что братія Соловецкая, наглядѣвшись на нихъ вдоволь, разошлась по своимъ кельямъ; и настоятель, поставивъ двѣ пушки, за неимѣніемъ батарей, за природный каменистый пригорокъ, вернулся въ монастырь. После полудня непрїятель сталъ удаляться на западъ къ кемскимъ берегамъ и скоро даже скрылся изъ виду. Въ монастырѣ этому возрадовались неописанно. Но настоятель думалъ иначе. «Не вѣрьте, сказалъ онъ братіи; непрїятель отвлекаетъ наше вниманіе, чтобы застать насъ врасплохъ; онъ вернется, мы не должны дремать...» Дѣйствительно, не прошло часа, какъ пароходы снова показались, подошли къ монастырю на пушечный выстрѣлъ и бросили якорь. Въ монастырѣ сдѣлалась суетня больше прежней.

Въ «Подвигахъ Соловецкой обители»¹⁾ упоминается, что пароходы, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, назывались «Бриксъ» и «Миранда». Изъ документовъ же монастырскихъ видно, что одинъ изъ нихъ назывался «Юридисей»: это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что депешу,

¹⁾ Стр. 47, изд. 1863.

посланную въ монастырь съ парохода «Бриксъ» 7 іюля, подписалъ: «Эрасмусъ Омманій, капитанъ фрегата Юридисей». По отзыву г. Соколова, бывшаго для передачи монастырской депеши почти у самыхъ пароходовъ, они имѣли слѣдующее вооруженіе: «одинъ фрегатъ имѣеть 28 орудій, изъ коихъ 14 бросають 2-хъ пудовыя ядра и 1½ пудовыя бомбы и 14—30-ти фунтовыя ядра и 20-ти фунтовыя бомбы. Второй фрегатъ въ декѣ имѣеть 32 орудія; на палубѣ двѣ 2-хъ пудовыя мортиры и одну 3-хъ пудовую пушку; всего 35 орудій, изъ коихъ 2-хъ пуд.—17 и 30-ти фунт.—16.

Какъ ни великъ былъ страхъ и увѣренность братіи въ томъ, что съ непріателемъ, когда онъ вздумаетъ посѣтить Соловецкій монастырь, легко не раздѣлаться; но нашлись люди изъ той же братіи, которые утверждали, что непріатель не будетъ настолько несправедливъ, чтобы обижать беззащитную обитель безъ всякой причины; что быть можетъ, попросять иностранцы хлѣба или скота на мясо, и, если дать имъ, они оставятъ монастырь въ покоѣ. Не мудрено, что могло бы случиться и такъ; но нѣкоторыя недоразумѣнія, происшедшія между непріателемъ и обителью, завязали узелъ, который нужно было разсѣкать не иначе, какъ посредствомъ бомбъ и ядеръ. Дѣло вотъ въ чемъ: послѣ недолгаго времени непріатель сталъ показывать на своихъ мачтахъ, одинъ за другимъ, переговорные флаги. Сколько онъ ни старался вызвать монастырь, такимъ образомъ, на переговоры съ нимъ, но отвѣта не получилъ; въ монастырѣ этого способа собесѣдованія никто не понималъ и притомъ же на монастырской крѣпости, кромѣ національнаго, другихъ флаговъ не имѣлось. Впрочемъ, надо сказать, одинъ изъ сосланныхъ на Соловецкіе острова подъ надзоръ, г. Веселаго, смекнулъ въ чемъ дѣло, и, взбѣжавъ на колокольню, долго трясъ своимъ бѣлымъ носовымъ платкомъ, но было уже поздно; да, кажется, непріатель его и не замѣтилъ.

Какъ бы утомившись бесполезнымъ выкидываніемъ фла-

говъ, непріятель, наконецъ, далъ знать о своемъ присутствіи двумя пушечными, холостыми выстрѣлами. Наша же береговая артиллерія, потерявъ терпѣніе, не замедлила послать въ отвѣтъ *двухфунтовое ядро*... По словамъ бывшихъ на корабль русскихъ плѣнныхъ, капитанъ фрегата, получившій такой отвѣтъ, мгновенно воспылалъ страшнымъ гнѣвомъ за такую дерзость ничтожнаго, на его взглядъ, противника, скомандовалъ громить монастырь; онъ грозилъ сравнять съ землею всю обитель!

И вотъ, на ограду мирной обители, къ Преображенскому собору, грохнула первая полуторпедовая бомба: поскакавъ, повертѣвшись вдоволь и содравъ часть покрытой зеленью земли, она улеглась спокойно на избранномъ мѣстѣ. «Добрый признакъ, воскликнула трепещущая братія: первый выстрѣлъ не попадъ; авось, Богъ дастъ и другія до насъ будутъ добры». Не прошло минуты, какъ къ больничному корпусу упала другая бомба и улеглась также спокойно, не разорвавшись и не повредивъ никому. Вслѣдъ затѣмъ, просвиставъ ударило въ *святые врата* ядро, не коснувшись однако прилучившихся тутъ настоятеля и нѣкоторыхъ изъ братіи. Оторопѣвшая братія ринулась было въ монастырь и тотчасъ захлопнула за собой врата. Однако настоятель, менѣе сробѣвшій, сильнымъ своимъ словомъ приказалъ снова отворить ихъ. «Не время еще, сказалъ онъ, запирается, непріятель не близко, и братія много за монастыремъ». Бомбы, гранаты и ядра затѣмъ посыпались на монастырь почти безпрерывно.—Съ монастырской стѣны непріятелю не отвѣчали, потому что, какъ первыя попытки показали, наши ядра, не долетая до непріятеля, падали на береговую батарею и вредили только ей. Батарея же, напротивъ, старалась давать непріятелю выстрѣлъ за выстрѣлъ, и тѣмъ непріятельскіе удары, приготовляемые на монастырь, часто отвлекали на себя. На первыхъ порахъ эти удары были почти безвредны, благодаря удачной позиціи и ловкости артиллеристовъ; но послѣ нѣсколькихъ часовъ, съ перемѣною непріятелемъ своей

позиціи, наша батарея должна была уступить: самородный пригорокъ, долго скрывавшій за собою пушки и храбрыхъ артиллеристовъ, непріятельскими ядрами былъ срытъ, или, по крайней мѣрѣ, сильно поврежденъ. Пришлось искать другую подобную природную батарею, и она найдена ближе къ морю и къ самому непріятелю. На новомъ мѣстѣ дѣло пошло съ той же ловкостью и неустрашимостью. Въ то же время отрядъ стрѣльцовъ-охотниковъ, разсыпавшись по берегу, изъ-за кустовъ и камней, съ отважностью сыпалъ на непріятеля свои пули. Непріятель не могъ оставаться равнодушнымъ предъ ихъ дерзостью и по временамъ посылалъ имъ выстрѣлы картечью.

Послѣ 5 часовъ огонь съ той и другой стороны прекратился. Результатъ этой недолгой, неравной и первой борьбы былъ слѣдующій: монастырь хотя не потерялъ ни одного человѣка ни убитыми, ни ранеными, за то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церковныя крыши и монастырскія зданія, особенно такъ называемая «Архангельская» гостиница, стоявшая на пути выстрѣловъ, были пронизаны буквально. Непріятель же, будто бы, отъ 2-хъ фунтовыхъ нашихъ ударовъ, потерпѣлъ нѣкоторое поврежденіе на одномъ изъ фрегатовъ, такъ что долженъ былъ немедленно чинить его, къ удовольствію нашихъ артиллеристовъ. Мало того: кто-то узналъ, что у непріятеля были даже раненые. Правда или нѣтъ это — навѣрное не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, архимандритъ Александръ, послѣ перестрѣлки, будучи на батарее, за что-то расцвѣловалъ фейерверкера Друшлевскаго и, отблагодаривъ всѣхъ артиллеристовъ, громко объявилъ свое намѣреніе ходатайствовать о ихъ награжденіи.

Пользуясь приостановкою военныхъ дѣйствій и слѣдовательно безопасностью, смѣлые изъ братіи къ вечеру отъѣхали изъ монастыря на берегъ посмотрѣть поближе на столь необыкновенныхъ посѣтителей. Болѣе же трусливые были не прочь уйти подальше въ лѣсъ; напримѣръ, одинъ господинъ, удалившись отъ монастыря за 2 версты,

взобрался на сосну и съ видомъ знатока два дня слѣдилъ за всѣми дѣйствіями бомбардированія; другой вдругъ пропалъ безъ вѣсти и показался только тогда, какъ и слѣдъ непріятели уже простылъ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ личностей, дорожа клятвою не оставлять обитель ни на шагъ, скрылись въ глубину монастырскихъ подваловъ, въ полной увѣренности, что ихъ не только ядро, но и глазъ непріятели никакъ не отыщетъ. Впрочемъ надо отдать справедливость соловецкому братству: такихъ трусливыхъ личностей было весьма немного, и по нимъ нельзя нисколько заключать что-нибудь не въ пользу мужества всего братства.

Наступила ночь,—ночь свѣтлая, іюльская, уступающая дню лишь тѣмъ, что не видно солнца. Неприсятель, повидимому, расположился провести ночь спокойно, ничего не препринималъ, даже флагъ на мачтахъ не развѣвался. Монастырь однако наблюдалъ за нимъ строго. Шли дѣятельно приготовления къ завтрашнему дню: на томъ мѣстѣ гдѣ сначала стояли двѣ пушки, намѣстникъ Іеромонахъ Матвѣй, благочинный—Николай и унтеръ-офицеръ Крыловъ съ небольшимъ числомъ рабочихъ, въ потѣ лица, предъ глазами непріятели, строили настоящую батарею; команда инвалидовъ и охотники чистили ружья и навастривали штыки. Въ обители совершенно вечернее богослуженіе по обычнымъ правиламъ, но сну никто не смѣлъ предаться: одни стояли на стражѣ у монастырскихъ выходовъ; другіе подбирали набросанныя непріятелемъ бомбы и ядра, или таскали на стѣну мелкіе камни, чтобы увеличить натаскиваемыя къ каждой амбразурѣ груды ихъ; большая часть старшей монастырской братіи молилась по кельямъ, приготовляясь на утро, быть можетъ въ послѣдній разъ, приобщиться святыхъ Христовыхъ Таинъ. Словомъ, повсюду жизнь, въ нѣкоторомъ родѣ, кипѣла въ эту ночь. Посторонній наблюдатель, въ этой возбужденной небывалыми обстоятельствами жизни, нашелъ бы теперь для себя много назидательнаго и особеннаго. Нельзя было

напримѣръ, безъ благоговѣнія смотрѣть, какъ почти въ каждой, освѣщенной тусклою лампадою, кельѣ, колѣнопреклонно, съ воздѣтыми руками и слезными воздыханіями, стоитъ украшенный сѣдинами старецъ и молится за всю свою братію и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Но нельзя было удержаться и отъ улыбки при видѣ нѣкоторыхъ спенъ, въ родѣ слѣдующихъ: къ однимъ вратамъ съ осторожностію и боязливо подходитъ послушникъ и норовитъ проскользнуть мимо часового, чтобы послѣдовать примѣру немногихъ, заблаговременно убравшихся въ болѣе безопасное мѣсто; но немилосердный часовой сразу разрушаетъ всѣ его намѣренія. Или, къ другимъ вратамъ торопливо прибѣгаетъ съ батарей изъ охотниковъ шведъ, по имени Эрнестъ, за два дня прибывшій изъ Кеми и добровольно пожелавшій защищать обитель; онъ требуетъ отъ часового, монаха Веніамина, чтобы пустилъ въ монастырь, но часовой принимаетъ его, по неправильному произношенію русскихъ словъ, за шпиона отъ непріятеля и, поднявъ надъ головой его свой бардышъ, кричитъ: «убью собаку! Какъ смѣлъ явиться къ намъ?»..

Тутъ подходитъ другой монахъ и спасаетъ отъ смерти невиннаго ¹⁾.

Протоіерей І. Сырцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Этотъ Эрнестъ, бывшій протестантъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ чудеснаго спасенія обители, принялъ православіе.

ДУШЕПОРАЗНОЕ

ЧТЕНІЕ

Послещи
Дѣха Твое
го, и сози
ждѣтся, и
обновѣши
лицѣ земли.
Пѣ: рг. ѿ.

Не ѡ хвѣбѣ еди
но и живѣ
вѣдѣтъ чело
вѣкъ, но ѡ
всакомъ гла
голю, исхуда
щенъ и зовѣтъ
вѣнчѣ мѣдѣ

годъ сорокъ пятый.

1904.

Іюль.

изданіе журнала
ДУШЕПОРАЗНОЕ ЧТЕНІЕ
будетъ продолжаться въ
1904 году на прежнихъ
основаніяхъ.

АНГЛИЧАНЕ, БОМБАРДИРУЮЩЕ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

в ѣ 1854 году*).

III.

Переговоры и бомбардированіе 7 іюля.

На колокольнѣ монастырской, наконецъ, пробило 2 часа. Будильщикъ, по обыкновенію, пробѣжалъ по монастырю съ колокольчикомъ, очень похожимъ на почтовый. Это бываетъ обычно за часъ до утренняго богослуженія, чтобы братія, пробудившись, успѣли приготовиться къ 3 часамъ на молитву. Въ 3 часа по благовѣсту братія собралась въ Преображенскій соборный храмъ. Въ то же время стала замѣтна на непріятельскихъ фрегатахъ нѣкоторая дѣятельность; одинъ фрегатъ сталъ подвигаться къ монастырю, постоянно видая съ носу лотъ; вдругъ онъ остановился и спустилъ катеръ; катеръ скоро присталъ къ берегу и передалъ на нашу батарею свою депешу, адресованную такъ: «По дѣламъ ея великобританскаго величества, его высокоблагородію главному офицеру по военной части, въ Соловецкѣ». Это было около 6 часовъ, когда солнце приподнялось довольно высоко, и проснувшаяся природа какъ-бы предвѣщала на этотъ день самую мирную жизнь для иноковъ. Но не такъ случилось. Въ обители еще продолжалось утреннее служеніе, и депеша потому доставлена прямо въ храмъ, для передачи настоятелю. Не ожидая конца службы, но и не выходя изъ церкви, настоятель вскрылъ конвертъ и прочиталъ слѣдующее:

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Духи. Чт.* 1904 г.

«Часть эскадры ея великобританскаго величества, разставленной въ Бѣломъ морѣ, кидавшая якорь 6 (18) дня сего іюля 1854 г., находятъ, что монастырь Соловецкій принялъ на себя характеръ военной крѣпости, имѣя при себѣ гарнизонъ солдатъ Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго; и что эти солдаты сегоднешній день палили въ англійскій флагъ. Капитанъ, командующій эскадрою, прежде чѣмъ требовать удовлетворенія отъ заведенія, принявшаго такой характеръ, предлагаетъ слѣдующія кондиціи».

I. «Монастырь долженъ безусловно выдать цѣлый гарнизонъ, находящійся на Соловецкомъ островѣ, вмѣстѣ со всѣми пушками, оружіемъ, флагами и военными припасами.

II. «Въ случаѣ какого-либо нападенія на парламентарскій флагъ, съ которымъ сія бумага передана, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ.

III. «Ежели комендантъ гарнизона не передастъ самъ свою шпигу на военномъ пароходѣ ея императорскаго величества «Бриксъ», не позже какъ черезъ три часа послѣ полученія сей бумаги, то будетъ понятно, что сіи кондиціи не приняты, и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря должно немедленно послѣдовать.

IV. «Весь гарнизонъ со всѣмъ оружіемъ долженъ сдаваться, какъ военноплѣнные, на островѣ «Песемъ», въ соловецкой бухтѣ, не позже, какъ черезъ шесть часовъ послѣ полученія сей бумаги.»

«Дано при Соловецкомъ, на военномъ пароходѣ «Бриксъ» Е. В. В. Сего 6 (18) іюля мѣсяца 1854 года.

«Эрасмусъ Омманій,
«Капитанъ фрегата ея великобританскаго величества «Юридисей» и главнокомандующій эскадрою въ Бѣломъ морѣ,
«и проч., и проч., и проч.»

Прочитавъ это грозное посланіе и достоявъ утреннее служеніе, настоятель немедленно призвалъ къ себѣ на-

чальника соловецкой команды и соборных старцев *на советъ военный*. Въ советѣ, конечно, безъ дальнихъ разсужденій было рѣшено: послать непріятелю отвѣтъ отрицательный. Вотъ содержаніе этого отвѣта: «Соловецкій монастырь, прежде чѣмъ послѣдовали съ англійскихъ пароходовъ выстрѣлы, не стрѣлялъ. Когда же послѣдовали выстрѣлы, долженъ былъ по необходимости обороняться. Гарнизона солдатъ, кромѣ небольшой команды, оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ, монастырь не имѣетъ и потому сдавать нечего. Коменданта въ монастырѣ никогда не бывало и теперь нѣтъ. На парламентскій флагъ нападенія не сдѣлано и депеша принята спокойно».

Отвѣтъ посланъ былъ на монастырской шлюпкѣ съ чиновникомъ Соколовымъ и принятъ былъ отъ него англійскими офицерами на половинѣ пути.

Вслѣдъ за отсылкою отвѣта въ обители началась поздняя литургія; при возвращеніи Соколова она подходила къ концу.

Въ три четверти 8 часа, когда молившіеся за литургіей, кромѣ двухъ-трехъ человѣкъ, изъ Преображенскаго собора только что перешли въ храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, чтобы совершить молебень угодникамъ Божиимъ, непріятель вдругъ открылъ страшный огонь. Надъ зеркальными водами спокойнаго моря мгновенно поднялось черное облако клубящагося дыма. Грохотъ орудій раскатами понесся по пучинѣ морской и глухимъ эхомъ раздавался по дубравамъ соловецкимъ. На мирную обитель снова посыпался убійственный огненный градъ. Задражали, затрепали стѣны и зданія монастыря. Засуетились, зашумѣли люди. Въ одномъ мѣстѣ, вѣковое каменное зданіе, нѣсколько сотъ лѣтъ служившее пріютомъ для престарѣлыхъ и больныхъ иноковъ, однимъ ударомъ бомбы пронизывается, дрожить и готово рухнуть, или воспламениться, но стоитъ, какъ бы хранимое невидимой силой. Въ другомъ, кладбищенскій каменный храмъ, достаиваю-

щій спокойно сотню лѣтъ, наполняется смраднымъ дымомъ отъ влетѣвшей въ него и катающейся по каменному полу бомбы. Тамъ, за монастыремъ, красивая, уютная архангельская гостинница снова сверлится всевозможнымъ образомъ, но твердо стоитъ на своемъ мѣстѣ, какъ израненный воинъ. Здѣсь—у стѣнъ монастырскихъ, въ морской губѣ и *святомъ озерѣ* воды клубятся, кипятъ какъ въ котлѣ отъ разрывающихся въ нихъ бомбъ, и фонтанамъ поднимаются вверхъ. Но вотъ летитъ страшная бомба, устремленная прямо на группу церковныхъ зданій, гдѣ братія совершаютъ горячія мольбы. Она легко прокладываетъ себѣ путь чрезъ желѣзную крышу и каменный сводъ, падаетъ на каменный помостъ паперти къ дверямъ того самаго храма, гдѣ молятся братія, и съ ужаснымъ трескомъ разрывается на мелкія части, потрясаетъ все зданіе, воспламеняетъ все окружающее, не щадя и святыхъ иконъ, наполняетъ смрадомъ и храмъ и паперть. Братія въ ужасѣ падаютъ ницъ и не смѣютъ поднять головы. «Стойте, стойте; братія, и молитесь премилосердному Богу — надеждѣ нашей!»... восклицаетъ, устоявшій, но не менѣе трепещущій, настоятель. Черезъ двѣ-три минуты порядокъ возстановился; бомба, разлетѣвшись и не коснувшись никого, улеглась въ различныхъ мѣстахъ, пламень погашенъ, братія снова предалась молитвѣ.

Съ окончаніемъ молебна, настоятель, сопровождаемый братіей, опять крестнымъ ходомъ отправился на крѣпостную стѣну. На колокольнѣ начался торжественно-печальный звонъ. Звонъ колоколовъ, громъ пушекъ, пронзительный трескъ разрывающихся въ воздухъ, на землѣ и водѣ бомбъ и гранатъ, крикъ кружащихся надъ обителью и непріателемъ соловецкихъ чаекъ, наконецъ, пѣніе церковно-служителей, смѣшанное съ сдержаннымъ рыданіемъ нѣкоторыхъ,—все это слилось въ одинъ ужасный стонъ, отъ котораго, кажется, содрогались земля и воздухъ. Казалось, настала конецъ существованію не только обители, но и всѣхъ, живущихъ въ ней. Непріатель какъ будто рѣ-

шилися разрыть и потопить въ бездну морскую самый островъ Соловецкій—этотъ ничтожный клочокъ земли.

При этомъ стонѣ, подъ градомъ бомбъ и ядеръ, съ пониженными глазами и заливаясь слезами, медленно шествовали по стѣнѣ братія, уныло воспѣвая: *„Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебе, Владычце. Ты намъ помози, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся, Твои бо есмь рабы, да не постыдимся“*. На юго-западной сторонѣ стѣны процессія остановилась, чтобы совершить литію предъ образомъ Божіей Матери, стоящимъ подъ крышей. Это мѣсто приходилось какъ разъ между бомбардирующимъ непріателемъ и осаждаемой обителью. Надо полагать, что въ амбразуры, посредствомъ зрительныхъ трубъ, непріатель замѣтилъ движущуюся по стѣнѣ массу людей. Лишь только кончилась литія, и процессія тронулась съ мѣста, послышался залпъ обоихъ фрегатовъ. Въ одинъ моментъ надъ главами шествующихъ крыша прломилась въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и верхняя 4-хъ вершковой толщины перекадина, переломившись пополамъ, жонцами стала на помость. Первая половина процессіи ринулась впередъ, а вторая пала, какъ-бы пораженная однимъ взмахомъ непріательскаго меча. Остальная туча бомбъ и ядеръ пронеслась выше стѣны и рассыпалась по монастырю у святительскаго корпуса. Каменный корпусъ, получивъ нѣсколько пробоинъ, наполнился дымомъ и вспыхнулъ, но скоро подоспѣвшие съ водой и пожарными инструментами люди не дали разыгратъся огню. Въ то же время вспыхнула и мельница, но и ее отстояли.

Опомнившіеся, между тѣмъ, крестonosцы поднялись съ помоста и скоро по стѣнѣ обогнули вкругомъ весь монастырь. Теперь было нужно имъ пройти чрезъ дворъ въ храмъ, но ни одинъ человекъ не рѣшался выступить на открытую дорогу: бомбы и ядра падали, скакали, разрывались почти на каждомъ шагѣ по оградѣ монастырской. Рѣшились, спустившись со стѣны, стоять подъ прикрытіемъ Благовѣщенскаго храма и настоятельскихъ келлій и

выжидать удобную минуту. Настоятель вручил предносимый имъ образъ Матери Божіей монаху Геннадію, приказавъ ему отправиться съ нимъ на юго-западную башню и благословить тамъ соловецкихъ ратниковъ, отвѣчающихъ непріятелю выстрѣлами. Не обращая вниманія на опасность, о. Геннадій скоро освятилъ присутствіемъ св. иконы мѣсто защиты и благословилъ подвижающихся. Между тѣмъ, прибѣжавъ съ крѣпости, фейерверкеръ Друшлевскій просилъ настоятеля отрядить изъ крестonosцевъ 12 чловѣкъ, чтобы взять изъ-подъ Преображенскаго собора послѣдній ящикъ съ порохомъ. Просьба Друшлевскаго была удовлетворена въ одну минуту. Храбрый воинъ былъ чуждъ всякаго страха; онъ со своимъ маленькимъ отрядомъ изъ послушниковъ пошелъ по оградѣ спокойно и, къ удивленію братіи, исполнилъ свое дѣло въ точности и благополучно. Этотъ смѣлый и счастливый подвигъ 13 чловѣкъ и нѣкоторое уменьшеніе грозы успокоили и братію. Всѣ прошли благополучно въ храмъ, хотя бомбы и ядра падали у самыхъ ногъ ихъ. Начался снова молебенъ передъ раками Угодниковъ Соловецкихъ; братія не хотѣла прерывать своихъ моленій, пока или минетъ бѣда, или они умрутъ на молитвѣ.

Надо однако, сказать и о томъ, какъ монастырь защищался въ этотъ день. Съ ранняго утра 7 іюля монастырскія военныя силы были расположены такъ: изъ 8 пушекъ, находящихся на крѣпости, по двѣ стояло на юго-западной и сѣверо-западной башняхъ и четыре въ различныхъ мѣстахъ по западной сторонѣ стѣны. Артиллеристовъ было при нихъ достаточно. Главное завѣдываніе и командованіе этою артиллеріею было на обязанности прапорщика Никоновича и фейерверкера Друшлевскаго. Двѣ мѣдныя пушки стояли на устроенной въ минувшую ночь батарее, батарея также была снабжена прислугою, сначала ея командовалъ унтеръ-офицеръ Крыловъ, но скоро онъ былъ замѣненъ унтеръ-офицерами Николаевымъ и Пономаревымъ. Крыловъ, сдавъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ,

батарею, сформировалъ себѣ изъ охотниковъ отрядъ стрѣльцовъ и засѣлъ съ ними въ кусты. Въ другихъ мѣстахъ, по берегу, рассыпались нѣсколько мелкихъ отрядовъ таковыхъ же стрѣлковъ и ратниковъ. У самаго монастыря и въ монастырѣ, подъ командою монастырскаго эконома монаха Маркіана, двигались отряды изъ послушниковъ и богомольцевъ, вооруженные старыми бердышами, пиками, топорами и подобными орудіями; они ожидали появленія непріятеля на берегу и пока занимались тушеніемъ пожаровъ. Настоятель съ братією почти непрестанно молился. За ходомъ вообще дѣлъ по монастырю и за монастыремъ имѣли наблюденіе, распоряжались и ежеминутно доносили о положеніи ихъ настоятелю: намѣстникъ іеромонахъ Матѳей ¹⁾ и благочинный іеромонахъ Николай, о положеніи же дѣлъ на батареѣ и на берегу доносили чиновникъ Соколовъ, исполняя такимъ образомъ должность настоятельскаго адъютанта.

Какъ скоро началась канонада со стороны непріятеля, наша батарея, по своимъ силамъ, открыла настоящей огонь. Непріятель между прочимъ, направляя свои выстрѣлы въ батарею, постепенно разрушалъ ее; горсть артиллеристовъ, послѣ каждаго своего выстрѣла, скрываясь за батарею, часто покрывалась землею, пескомъ и мелкимъ камнемъ, поднимавшимся отъ непріятельскихъ ударовъ. Около половины дня одинъ изъ фрегативъ подошелъ къ батарее на болѣе близкое разстояніе и сталъ громить ее съ праваго фланга, такъ что она почувствовала себя очень неловко. Поборовшись еще нѣсколько, унтеръ-офицера Пономаревъ и Николаевъ и чиновникъ Соколовъ порѣшили сняться съ батареи и отправиться къ монастырю. Два человекъ изъ охотниковъ-артиллеристовъ, несмотря на постоянную пальбу, скоро и благополучно усакали съ маленькими орудіями къ стѣнамъ монастыр-

¹⁾ О. Матѳей недавно скончался, будучи уже архимандритомъ и настоятелемъ Ульяновскаго м. Волог. епархіи.

скимъ. Оставалось спастись бѣгствомъ остальнымъ людямъ, но они не рѣшились отправиться тѣмъ же путемъ. Имъ представлялось менѣе опаснымъ отправиться другимъ, — прямымъ путемъ, но, къ ихъ несчастію, этотъ путь пересѣкался морскимъ рукавомъ въ 100 сажень ширины; пришлось оставаться пока на разбитой батарее и ожидать каждую минуту смерти. Однако, въ числѣ ихъ, скоро нашелся удалой товарищъ, крестьянинъ Трофимовъ; онъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рукава небольшой баркасъ, бросился вплавъ за нимъ, досталъ его и перевезъ всѣхъ своихъ товарищей. Этимъ покончила свои подвиги наша батарея.

Не такъ поступили стрѣлки, и въ особенности отрядъ Крылова; они упорно держались въ своей позиціи до конца канонады; конечно, знали они, что ихъ ружейные выстрѣлы едва ли могутъ быть сколько-нибудь вредны для непріятеля, но не переставали посылать ихъ, въ полномъ убѣжденіи, что этимъ привлекаютъ къ себѣ и вниманіе непріятеля и нѣкоторые удары его, которые быть можетъ были бы вредны для монастыря.

Съ крѣпостной стѣны въ началѣ канонады выстрѣлы посылались довольно рѣдко, по той причинѣ, что не смотря и на двойные заряды, ядра далеко не хватали до непріятеля; притомъ же имѣлась въ виду крайняя малочисленность зарядовъ, которые сберегались на болѣе полезные расходы, напримѣръ, когда непріятель станетъ близко къ монастырю или сдѣлаетъ вылазку. Часамъ къ 10 утра, дѣйствительно непріятель, на одномъ фрегатѣ, обогнувъ «Песій» островъ и отыскавъ вѣрный фарватеръ, подвинулся ближе къ монастырю. Теперь онъ былъ прямо противъ сѣверо-западной башни. Выстрѣлы съ башни съ этихъ поръ удвоились, и ядра нерѣдко ударяли въ бортъ непріятельскаго фрегата, не позволяя ему, повидимому, продолжать путь къ монастырю. Зато и непріятельскіе удары теперь были ощутительнѣе для монастырскихъ стѣнъ и зданій. По словамъ защитниковъ, непріятель ста-

рался больше всего направить свои тяжелые удары въ самыя орудія, выглядывавшія изъ амбразуръ, но никакъ не попадалъ, и бомбы, ударившіяся въ кремнистые камни стѣны, падали на землю буквально сплюснутыми подобно короваю хлѣба.

Около 5 часовъ послѣ полудня, когда канонада стала утихать, на монастырской оградѣ у *святыхъ воротъ* стояли намѣстникъ Матвей и благочинный Николай, разсуждая между собой: чего они должны ждать дальше и какія принять мѣры къ дальнѣйшей оборонѣ? Вдругъ надъ ними просвистало, ужасное по величинѣ (96 фунт.), ядро, по направленію къ Преображенскому собору. Пролетѣвъ сквозь образъ Знаменія Божіей Матери, стоящій надъ входомъ въ храмъ, и содравъ часть желѣзной крыши, оно съ шумомъ упало на землю. Это былъ, по увѣренію соловецкой братіи, послѣдній непріятельскій ударъ, слѣды котораго доселѣ остаются на святой иконѣ, поражающей своимъ величіемъ всякаго переступившаго порогъ обители.

Покончивъ несовсѣмъ удачную канонаду, непріятель однако не торопился оставить мѣсто позиціи. Монастырь, конечно, не зналъ его намѣреній и потому, не рассчитывая отдѣлаться этимъ отъ него, приступили немедленно къ повѣркѣ своихъ средствъ защиты и новымъ приготовленіямъ. По повѣркѣ, между прочимъ, оказался ощутительный недостатокъ въ порохѣ. Вслѣдствіе сего, съ противоположной стороны острова, тотчасъ былъ отправленъ нарочно посланный въ Архангельскъ съ письмомъ къ военному губернатору. Настоятель писалъ къ губернатору слѣдующее: «Вчерашняго числа (6 іюля) прибыли къ Соловецкому монастырю два англійскихъ военныхъ парохода и бросили якорь на пушечный выстрѣлъ отъ монастыря. Послѣ полудня съ одного изъ нихъ начато бомбардированіе монастыря и чрезъ нѣсколько часовъ прекращено, не причинивъ обители никакого вреда. Сегодня, въ 8 часовъ утра, оба парохода возобновили бомбардированіе двухъ-

пудовыми и пудовыми бомбами и ядрами. Канонада продолжалась до 5 часовъ пополудни безуспѣшно для непріятеля: кромѣ поврежденныхъ, нанесенныхъ каменному и деревянному строенію монастырскому, она ничего особеннаго не причинила. Подробности этого необыкновеннаго событія будутъ сообщены въ свое время. Вашему превосходительству не безъизвѣстно, что вся защита монастыря состоитъ: изъ 48 нижнихъ чиновъ Соловецкой инвалидной команды (у коихъ большая половина ружей оказались ни къ чему негодными), одного фейерверкера и 8 пушекъ, присланныхъ изъ Архангельска, съ небольшимъ количествомъ зарядовъ, коихъ уже осталась самая малая часть. Посему я въ необходимость поставленъ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, покорнѣйше просить не оставить монастырь въ семъ бѣдственномъ состояніи и оказать ему возможные пособія, приславъ въ самоскорѣйшемъ времени военную добавочную команду съ исправными ружьями и потребнымъ количествомъ военныхъ припасовъ и снарядовъ; особенно же прислать пороху до 20 пудовъ».

Страшный по своимъ приключеніямъ день, между тѣмъ сталъ приходить къ концу: свѣтило небесное, рдѣя подтонкою завѣсою облаковъ и не совсѣмъ еще исчезнувшаго дыма, тихо катилось въ бездну на ночной отдыхъ. Море улеглось и стало покрываться прозрачною пеленою тумановъ. Земля дышала своими благоухающими испареніями. Въ обители тишина ничѣмъ ненарушимая. Непріятель замолкъ и не шевельнется. Словомъ, все окружающее погрузилось въ какую-то дремоту, клонилось ко сну. Одни лишь воспоминанія прошедшаго дня тревожили душу, и пронесшійся громъ какъ бы отдавался еще гдѣ-то вдали...

Среди этого мертваго безмолвія, неожиданно на соловецкой колокольнѣ загудѣлъ „тысячный“, призывая братію ко всеобщему бдѣнію по случаю наступающаго праздника въ честь Казанской Божіей Матери. Братія не спали; они знали, что имъ теперь нужно было думать не

«О покоѣ,—и по первому призыву наполнили храмъ. Горячія мольбы снова понеслись къ Творцу вселенной!... Иноки хотѣли теперь въ сердечной молитвѣ излить предъ Спасителемъ Богомъ и Царицей небесной всю горечь своего ужаснаго положенія. Они молились и просили себѣ помощи свыше, проливая горячія слезы: «Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!»... «Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ!»... Вотъ молитвы, которыя не сходили съ устъ братьевъ. Всенощное бдѣніе, съ акаѳистами Спасителю и Богородицѣ, кончилось за полночь.

Предполагая, съ наступленіемъ дня, опять имѣть дѣло съ непріателемъ, настоятель и братья рѣшили празднество 8 іюля совершить какъ можно раньше. Въ 3 часа утра раздался благовѣстъ къ литургіи,—и храмъ снова наполнился богомольцами. Благотворные лучи восходящаго солнца скоро проникли въ храмъ и возвѣстили молящимся о наступающемъ пріятномъ лѣтнемъ днѣ. Невольно вѣрилось въ премилосердое заступничество Того, Кто посылаетъ свѣтъ *на змѣя и блгаія*. Литургія совершилась. Братія сподобилась приобщиться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Начался крестный ходъ по стѣнѣ. Совершая въ третій или четвертый разъ этотъ торжественно-умилительный самъ по себѣ, но печальный по обстоятельствамъ, церковный обрядъ, братья бдительно наблюдали за дѣйствіями непріятеля и съ часу на часъ ожидали новыхъ нападеній. Но вдругъ на непріятельскихъ фрегатахъ показались струи дыма, поднимавшагося къ облакамъ,—и уже не изъ пушекъ, а изъ паровыхъ трубъ. По сердцамъ крестоносцевъ пробѣжалъ лучъ надежды на спасеніе. Черезъ четверть часа надежда оправдалась: непріятель снялся съ якоря и медленно, какъ бы утомленный, разочарованный, сталъ удаляться. Поравнявшись съ Заяцкимъ островомъ, онъ однако, остановился, сдѣлалъ два-три выстрѣла и, не получивъ отвѣта, высадился. Какъ будто въ отмщеніе монастырю за свою неудачу, онъ на островъ, гдѣ находились

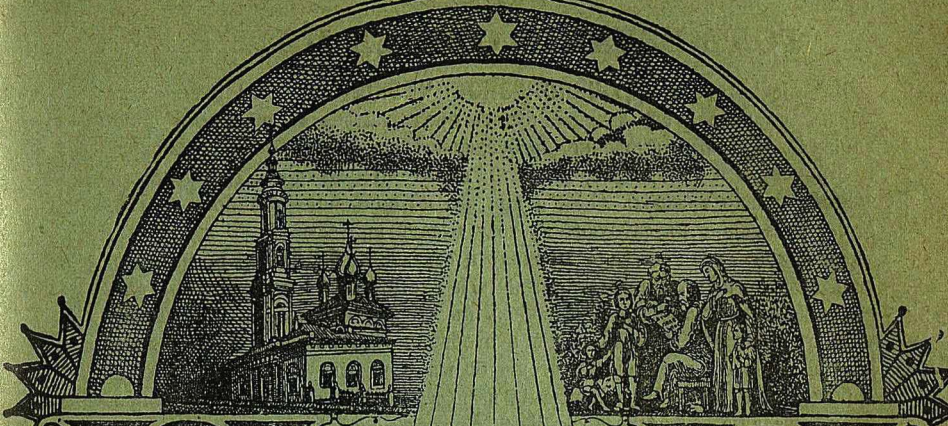
при храмѣ только два старца-подвижника, далъ полный разгулъ своей командѣ. Европейскіе воины, пользуясь милостію своего командира, ознаменовали свое пребываніе на островѣ тѣмъ, что, разрубивъ дверь, ворвались въ храмъ, сломали въ немъ небогатую казною кружку, рассыпали мѣдныя деньги по полу, распахнули царскія врата, обнажили жертвенникъ и *украли* три колокола (по 14 ф. каждый) и нѣсколько ничтожныхъ серебряныхъ вещей. Вскорѣ послѣ этихъ *подвиговъ* непріятель оставилъ Соловецкіе острова окончательна и безвозвратно. Такъ окончилась необыкновенная битва Соловецкаго монастыря съ англичанами.

Протоіерей І. Сырцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ДУШЕПЛЕЗНОЕ

ЧТЕНІЕ

Послеши
Духа Твое
го, и сози
ждется, и
обновиши
лице земли.
Пс.: рг. л.

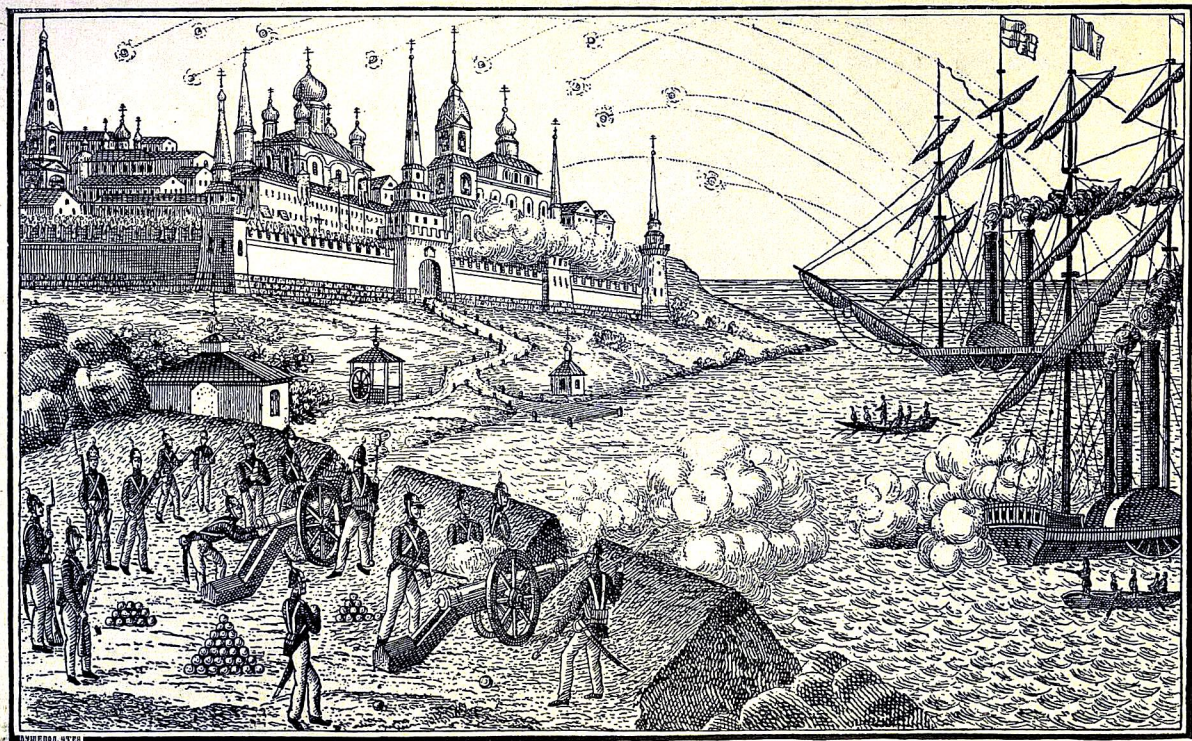
Не ш хлѣбъ еди
номъ живъ
вѣдѣтъ чело
вѣкъ, но ш
всѣкомъ гла
голю, исходя
щемъ изъ уста
Божіихъ. Матт.

ГОДЪ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

1904.

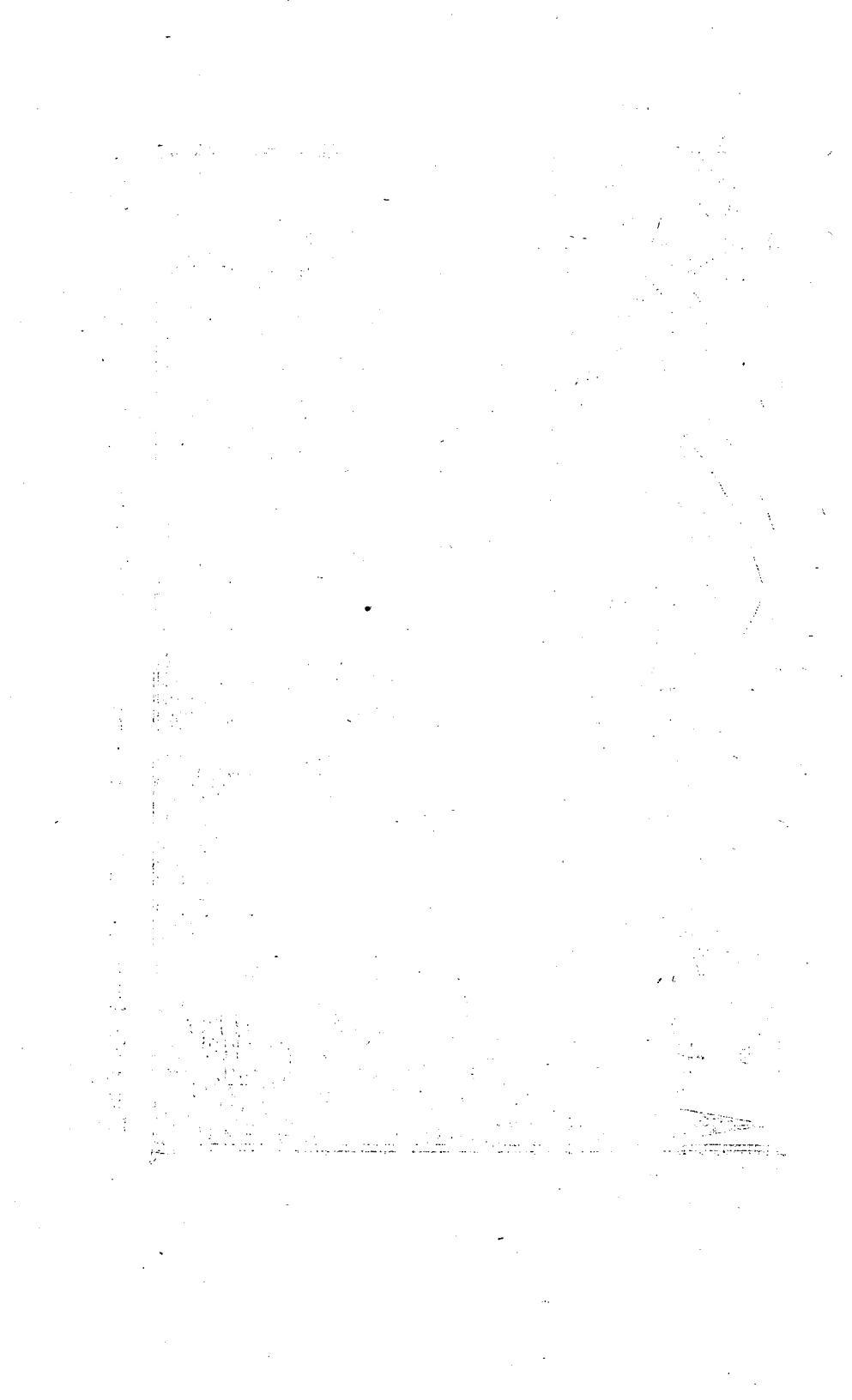
ЯВГУСТЪ.

Нападеніе Англичанъ на Ставропигіальный Соловецкій монастырь (со старинной гравюры).

АНГЛИЧАНЕ,

БОМБАРДИРУЮЩЕ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ 1854 году*).

IV.

Послѣ непріятеля.

Какъ скоро непріятель удалился изъ виду, обрадованная братія соловецкая совершила благодарственный Господу Богу молебень среди ограды монастырской, передъ тѣмъ самымъ образомъ Знаменія Божіей Матери, который отъ двухъ ударовъ непріятельскихъ получилъ раны. Нужно ли говорить, что и эта молитва не обошлась безъ слезъ братіи? Только слезы теперь лились совсѣмъ по другой причинѣ, именно: изъ источника умиленія и благодарности предъ Богомъ и Царицей небесной.

По справедливости, нельзя не удивляться спасенію Соловецкой обители и неудачѣ непріятеля. Онъ испробовалъ кажется, всѣ средства, истощилъ всѣ силы, чтобы достигнуть цѣли,—и все напрасно!.. Эти пирамиды изъ страшныхъ бомбъ, ядеръ и осколковъ, спокойно теперь лежащихъ среди ограды монастырской, эти безчисленные раны, трещины и пятна на храмахъ, зданіяхъ и крѣпости—все это долго и краснорѣчиво будетъ рассказывать всякому о неудачномъ покушеніи непріятеля на св. обитель и чуд-

*) Продолженіе. См. июльскую кн. *Духи. Чт.* 1904 г.
часть II.

номъ спасеніи ея, будетъ наглядно представлять исторію памятнаго въ Соловецкомъ монастырѣ 1854 года.

Въ заключеніе, мы должны сказать, что Соловецкій монастырь вздохнулъ свободно не вслѣдъ за окончаніемъ бомбардированія, а лишь въ концѣ 1855 года. Мысль, что непріятель не совсѣмъ оставилъ монастырь, что онъ, быть можетъ, вздумаетъ покрыть неудачу свою новымъ, болѣе ожесточеннымъ и сильнымъ, нападеніемъ, не переставала сильно беспокоить настоятеля и братію. Тѣмъ болѣе монастырь долженъ былъ опасаться новыхъ бѣдствій, что непріятель не отходилъ далеко отъ Соловецкихъ острововъ и даже посѣщалъ ненаселенныя ихъ мѣста, въ то же время отличаясь жестокостью и безпощадностью въ отношеніи къ мирнымъ обитателямъ Бѣломорскаго края. Такъ, на примѣръ, 11 іюля онъ громилъ деревню Пушлахту—ближайшую сосѣдку монастыря, и въ 10 часовъ вечера того же числа бралъ на Анзерскомъ островѣ прѣсную воду, перепугавъ и прогнавъ въ лѣсъ братію скитовъ: Анзерскаго и Голговецкаго; 15 іюля разрушилъ Крестный монастырь. По этому самому Соловецкій монастырь продолжалъ вооружаться и послѣ бомбардированія.

16 іюля возвратился изъ Архангельска нарочно посланный и доставилъ 10 пудовъ пороху. 18 іюля изъ Архангелогородскаго баталіона прибыли 20 человѣкъ исправныхъ и здоровыхъ солдатъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и 1 офицерѣ, съ хорошими ружьями и боевыми патронами, по 60-ти на человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ прислано 20 ружей съ достаточнымъ количествомъ боевыхъ патроновъ на перемѣну негодныхъ, оказавшихся въ Соловецкой командѣ.

15 сентября, по Высочайшему повелѣнію, присланы въ монастырь четыре, 18-ти фунтового калибра, пушки, съ боевыми снарядами и всѣми принадлежностями, при 2-хъ унтеръ-офицерахъ и 1 офицерѣ.

Между тѣмъ, по берегу было устроено нѣсколько батарей.

Соловецкаго монастыря настоятель Архимандритъ Александръ.

1870

Такимъ образомъ, къ концу сентября, монастырь имѣлъ команду изъ 150 человекъ, кромѣ охотниковъ, и 14 орудій.

Къ счастью, всё приготовленія были напрасны: непріятель, начиная съ августа, въ теченіе всего этого лѣта болѣе не показывался даже у Соловецкихъ острововъ. Наступила осень. Опасность миновала, по крайней мѣрѣ, до будущаго года. Святѣйшій Синодъ потребовалъ настоятеля соловецкаго въ С.-Петербургъ для личнаго объясненія нуждъ монастыря. Въ октябрѣ мѣсяцѣ настоятель оставилъ монастырь.

Въ С.-Петербургѣ архимандритъ Александръ былъ принятъ, какъ побѣдитель: онъ удостоился быть на аудіенціи у Императора Николая Павловича; присутствовалъ на погребеніи его тѣла; представленъ былъ потомъ императрицѣ Маріи Александровнѣ; имѣлъ счастье благословить Августѣйшихъ дѣтей Наслѣдника, затѣмъ Императора Александра Николаевича II; лично передавалъ свѣдѣнія о нуждахъ монастыря военному министру и обер-прокурору Святѣйшаго Синода. Всѣ предложенія его выполнялись немедленно и почти безусловно. Результатомъ сей поѣздки настоятеля было то, что весною 1855 г. въ Соловецкій монастырь прислано изъ Новодвинской крѣпости два единорога и при нихъ 40 зарядовъ съ гранатами, 250 пуд. пороху, 4400 ядеръ различныхъ калибровъ, по 35 зарядовъ для всѣхъ имѣющихся въ монастырѣ орудій, 300 штукъ новыхъ тульскихъ ружей и 150 т. ружейныхъ патроновъ. Кромѣ того командированному военнымъ обстоятельствомъ въ приморскіе берега флота лейтенанту Бруннеру было поручено обозрѣть на Соловецкомъ островѣ принятыя оборонительныя мѣры, исправить и вновь устроить по этой части все, что окажется нужнымъ; для обученія нижнихъ чиновъ артиллеріи присланъ хорошо знающій крѣпостную службу фейерверкеръ учебной артиллеріи Рыковъ, а для исполненія обязанностей врача командированъ младшій ординаторъ лекаръ Смирновъ.

Съ такими силами, при болѣе правильномъ вооруженіи, монастырь Соловецкій почувствовалъ себя далеко легче; онъ даже сталъ почти не бояться могущихъ быть новыхъ подобныхъ прошлогоднимъ приключеній. Но непріятель, повидимому, самъ не хотѣлъ въ этомъ году имѣть дѣла съ монастыремъ и, часто останавливаясь у острововъ Соловецкихъ, всегда оставлялъ ихъ мирно. Любимымъ мѣстомъ посѣщенія для непріятели былъ островъ Заяцкій, на которомъ онъ въ прошломъ году нѣсколько часовъ отдыхалъ послѣ своихъ перестрѣлокъ съ монастыремъ.

16 іюня 1855 г. къ Заяцкому острову въ первый разъ въ это лѣто присталъ англійскій пароходъ. Иностранцы цѣлый день на островѣ охотились за зайцами и монастырскими баранами и, отправляясь обратно, передали черезъ старца Мемнона соловецкому настоятелю въ подарокъ свинцовую пулю съ письменнымъ требованіемъ выдачи имъ нѣсколькихъ быковъ.

23 іюня прибыли къ острову два—англійскій и французскій—парохода и первымъ долгомъ потребовали отъ монаха Мемнона настоятельскій отвѣтъ насчетъ быковъ. Отвѣтъ былъ данъ на словахъ и притомъ отрицательный. Потому со стороны иностранцевъ признано было нужнымъ пригласить къ себѣ соловецкаго настоятеля. Архимандритъ Александръ не безъ страха рѣшился повидаться съ незванными посѣтителями и 25 числа, прибывъ на ближайшій отъ непріятели берегъ, переговорилъ съ ними о чемъ нужно, но въ выдачѣ быковъ все-таки отказалъ. Съ тѣмъ долженъ былъ непріятель удалиться...

12 августа, прибывъ на тотъ же островъ, англичане снова приглашали къ себѣ настоятеля для нѣкоторыхъ переговоровъ, но настоятель на этотъ разъ не согласился посѣтить ихъ.

17 и 18 августа иностранцы на двухъ англійскихъ пароходахъ, при Заяцкомъ островѣ, по какому-то случаю, совершали свое торжество, о чемъ можно было заключить изъ того, что пароходы были разукрашены различными

флагами и палили изъ пушекъ, вродѣ салютованія. Заключено иностранцами сіе торжество перетаскиваніемъ съ острова на свои пароходы всего годичнаго запаса хлѣба и дровъ, имѣвшагося у старцевъ-подвижниковъ.

7—10 сентября англичане съ одного парохода отдыхали на Заяцкомъ островѣ и чрезъ трое сутокъ оставили его—уже въ послѣдній разъ.

Лѣто 1855 года стало, наконецъ, смѣняться осенью. Между тѣмъ сильныя европейскія державы заключили съ Россіей миръ. Потому вслѣдъ затѣмъ и въ обители Соловецкой водворились миръ и тишина по прежнему. Православный русскій народъ, благоговѣнно уважающій Соловецкую обитель, для него въ эти два года по военнымъ обстоятельствамъ недоступную, теперь пошелъ къ стѣнамъ ея десятками тысячъ, желая какъ бы осязать ея раны и взглянуть на героев-иноковъ. Самъ Августѣйшій Монархъ, Императоръ Александръ Николаичъ, соблаговолилъ въ 1858 году лично обозрѣть слѣды бомбардированія и удостовѣриться въ военныхъ подвигахъ монаховъ, отличилъ ихъ крестами и медалями и, наконецъ, въ память столь выдающагося событія, пожертвовалъ обители 72-пудовой колоколь, нарочито вылитый, съ изображеніемъ самаго событія, лично пожертвовалъ 2000 р. деньгами, на устроеніе придѣла во имя святаго Александра Невскаго, и богатую ризницу. До сихъ поръ въ Соловецкомъ монастырѣ передается изъ устъ въ уста воспоминаніе о столь замѣчательномъ событіи и, конечно, надолго останется это воспоминаніе не только въ монастырѣ, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ обширной Россіи.

Протоіерей І. Сырцовъ.